

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-212-223>**Проблема цифрового разрыва в межличностной коммуникации
в контексте поколенческой теории****О. А. Ветрова¹✉, Е. С. Сазонова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном мире, где информационные технологии развиваются стремительно, исследование цифрового разрыва приобретает особую актуальность, особенно в контексте теории поколений. Люди, родившиеся в разное время, имеют разные ценности, установки и навыки, что связано с тем, что они росли и формировались в разных социокультурных условиях.

Цель – исследовать, как владение цифровыми технологиями влияет на межличностную коммуникацию в контексте теории поколений.

Задачи: выявить и проанализировать различия в доступе к цифровым технологиям и навыках их использования у разных поколений, а также оценить последствия цифрового разрыва для разных поколений.

Методология. Для решения задач исследования были использованы следующие методы: процессно-функциональный, методы анализа и синтеза, теоретического обобщения, а также методы графического представления.

Результаты. Исследование показало, что каждое поколение имеет уникальный подход к общению в цифровой среде. Поколение X ценит содержательный текст и сохраняет связь с реальным миром, поколение Y предпочитает визуальный контент и поверхностное общение, а поколение Z стремится к краткому и безопасному виртуальному взаимодействию, где визуальное преобладает над текстовым.

Выводы. Для преодоления этого разрыва необходимо не только обеспечить технический доступ к цифровым технологиям, но и развивать цифровую грамотность населения. Цифровая грамотность включает в себя не только технические навыки, но и понимание этических аспектов взаимодействия в цифровой среде, таких как конфиденциальность данных, уважительное общение и кибербезопасность.

Ключевые слова: цифровой разрыв; поколения; межличностная коммуникация; информационные технологии; цифровая грамотность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Сазонова Е. С. Проблема цифрового разрыва в межличностной коммуникации в контексте поколенческой теории // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 3. С. 212–223. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-212-223>

Поступила в редакцию 11.04.2025

Принята к публикации 10.05.2025

Опубликована 30.06.2025

The issue of the digital divide within the context of generational interpersonal communication

Oksana A. Vetrova¹ ✉, Elizaveta S. Sazonova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Oksana7vet@yandex.ru

Abstract

Relevance. In today's world, where information technology is developing rapidly, the study of the digital divide is becoming particularly relevant, especially in the context of generational theory. People born at different times have different values, attitudes, and skills, which is related to. They grew up and formed in different socio-cultural conditions.

The purpose is to explore how digital technology ownership affects interpersonal communication in the context of generational theory.

Objectives: to identify and analyze differences in access to digital technologies and skills in their use among different generations, as well as to assess the consequences of the digital divide for different generations.

Methodology. The following methods were used to solve the research problems: process-functional, methods of analysis and synthesis, theoretical generalization, as well as methods of graphical representation.

Results. The study showed that each generation has a unique approach to communication in a digital environment. Generation X values meaningful text and keeps in touch with the real world, Generation Y prefers visual content and superficial communication, and generation Z strives for brief and secure virtual interaction, where visual prevails over textual.

Conclusions. To bridge this gap, it is necessary not only to provide technical access to digital technologies, but also to develop digital literacy among the population. Digital literacy includes not only technical skills, but also an understanding of the ethical aspects of interacting in a digital environment, such as data privacy, respectful communication, and cybersecurity.

Keywords: digital divide; generations; interpersonal communication; information technology; digital literacy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O.A., Sazonova E.S. The issue of the digital divide within the context of generational interpersonal communication. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(3):212–223. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-212-223>

Received 11.04.2025

Accepted 10.05.2025

Published 30.06.2025

Введение

Несмотря на обширные исследования в области цифровой грамотности, в которых рассматриваются различные аспекты взаимодействия человека с цифровыми технологиями, до сих пор недостаточно внимания уделяется изучению специфических компетенций, необходимых для успешной коммуникации в социальных сетях и других онлайн-платформах. Устранение этого пробела в исследованиях особенно актуально в контексте

растущего цифрового разрыва поколений, так как неспособность эффективно коммуницировать в цифровой среде может ограничивать возможности индивидов в получении доступа к информации, участии в социальных процессах и профессиональной реализации [1].

Возникший в последние десятилетия цифровой разрыв поколений стал предметом исследования как западных, так и российских социологов и экономистов. Изначально это понятие рассматривалось

преимущественно как проблема физического доступа к цифровым технологиям. Отсутствие компьютеров, мобильных устройств и доступа к сети Интернет ограничивало возможности значительной части населения участвовать в информационном обществе [2]. Однако с развитием цифровых технологий и их интеграцией во все сферы жизни стало очевидно, что физический доступ – это лишь одна сторона данной проблемы. Все больше внимания стали уделять различиям в уровне цифровой грамотности, т. е. способности эффективно использовать цифровые инструменты и ресурсы. Таким образом, цифровой разрыв трансформировался из проблемы неравного доступа к технологиям в проблему неравного доступа к знаниям и навыкам, необходимым для полноценной жизни в цифровой среде [3].

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост интереса к сущности концепций «цифровая компетентность» и «цифровая грамотность» на международном уровне [4]. Эти понятия стали неотъемлемой частью дискурса о развитии образования, экономики и общества в целом, а также в контексте формирования государственной политики развитых стран. Все чаще эти термины фигурируют в стратегических документах, определяющих направления развития образования, экономики и социальной сферы, подчеркивая их ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности государств в условиях глобальной цифровизации [5].

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили теоретические и практические результаты исследований цифрового разрыва отечественных и зарубежных экономистов, аналитиков и социологов, материалы которых опубликованы в научных журналах и статьях в прессе. В статье авторы использовали общенаучные методы: анализ, наблюдение, сравнение, графический метод.

Результаты и их обсуждение

Европейская рамочная конвенция ключевых компетенций отводит особое место цифровой грамотности, определяя ее как одну из восьми фундаментальных способностей, необходимых каждому гражданину [6]. Согласно этому документу, данное понятие подразумевает не только пользовательское использование компьютера, но еще и следующие умения:

- эффективно искать, оценивать и использовать информацию из различных цифровых источников;
- безопасно общаться и сотрудничать в онлайн-среде;
- создавать и редактировать цифровой контент;
- решать проблемы с помощью информационных технологий;
- критически оценивать информацию и технологии;
- осознанно использовать цифровые технологии в повседневной жизни.

Понятие «цифровая грамотность» впервые было введено в научный оборот в 1997 г. американским исследователем Полом Гилстером [7]. Изначально понимаемая как способность работать с информацией в цифровом формате, эта концепция постепенно расширялась и углублялась.

Т. Джустен предложила рассматривать цифровую грамотность как процесс адаптации уже имеющихся навыков к новой цифровой среде. По ее мнению, это подразумевает освоение определенных ключевых компетенций, позволяющих эффективно взаимодействовать с информацией и технологиями. Такой подход подчеркивает динамичный характер цифровой грамотности, которая постоянно развивается вместе с технологиями [8]. Впоследствии это определение было дополнено и уточнено другими исследователями, такими как Р. Гудфеллоу и Л. Гурлей, которые связывали цифровую грамотность с более широким спектром понятий, включая медиаграмотность и компьютерную грамотность [9]. При этом акцент делался на том, что

цифровая грамотность – это не просто набор технических навыков, но и комплекс компетенций, позволяющих критически оценивать информацию, эффективно решать проблемы и адаптироваться к новым технологическим вызовам. Современные исследования все чаще подчеркивают важность когнитивных навыков в структуре цифровой грамотности, таких как критическое мышление, креативность и умение учиться [10].

Х. Спирсом и М. Бартлетом была предложена подробная классификация digital-навыков, определяющих цифровую грамотность человека [11]. Они выделили три основные категории:

1) поиск и использование цифрового контента. Эта категория включает в себя умения эффективно находить необходимую информацию в цифровом пространстве, оценивать ее достоверность, выбирать соответствующие инструменты для работы с данными и применять полученную информацию для решения различных задач;

2) создание цифрового контента. В эту категорию входят навыки создания разнообразных цифровых продуктов, таких как тексты, изображения, видео, презентации и др. Это требует не только владения соответствующими инструментами, но и умения структурировать информацию, применять творческий подход и адаптировать контент к различным аудиториям.

3) передача цифрового контента. Данная категория связана с распространением созданного цифрового контента, выбором оптимальных каналов коммуникации и учетом особенностей различных аудиторий. Это включает в себя умение эффективно взаимодействовать с другими пользователями в цифровом пространстве, соблюдать этические нормы и правила интеллектуальной собственности.

В период с 2015 по 2017 гг. региональной общественной организацией «Центр интернет-технологий» (РОЦИТ) было проведено обширное исследование,

которое было направлено на оценку уровня цифровой грамотности населения России и разработку мер по ее повышению. В рамках этого проекта цифровая грамотность была определена как комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для безопасного и эффективного взаимодействия с цифровыми технологиями и интернет-ресурсами [12]. Авторы проекта выделили три ключевых компонента цифровой грамотности:

1) цифровое потребление (способность находить, оценивать, использовать и создавать цифровой контент);

2) цифровые компетенции (владение техническими навыками работы с компьютерами и другими цифровыми устройствами);

3) цифровая безопасность (умение защищать свои персональные данные и предотвращать киберугрозы).

Тем не менее недостаточный уровень цифровой грамотности у значительной части населения приводит к возникновению цифрового разрыва. Люди, не обладающие необходимыми навыками для эффективного использования цифровых технологий, оказываются исключенными из цифрового пространства, что, в свою очередь, приводит к их социальной и экономической изоляции. Таким образом, цифровая неграмотность является одной из основных причин возникновения цифрового разрыва, что подчеркивает необходимость разработки и реализации мер по повышению цифровой грамотности населения для обеспечения равных возможностей и социальной интеграции в цифровом обществе [13].

Проблема цифрового разрыва в современном обществе, выражающаяся в неравном доступе к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и неравномерных возможностях их использования, является предметом пристального внимания социологов. Несмотря на обширные исследования, концептуальные основы этого явления продолжают развиваться.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает определение цифровому разрыву, делая акцент на определенных различиях между группами населения и территориями в плане доступа к ИКТ и их практического применения. Российские исследователи, в свою очередь, рассматривают цифровой разрыв как новый фактор социальной дифференциации, обусловленный неравным владением цифровыми навыками [14].

Существует несколько подходов к классификации цифрового разрыва. Один из наиболее распространенных выделяет три его уровня: глобальный (между странами), национальный (между различными социальными группами внутри страны) и индивидуальный (между отдельными людьми). П. Норрис дополнительно вводит понятие «демократический разрыв», отражающее неравенство в использовании ИКТ для участия в общественной жизни [15].

Важно отметить, что цифровой разрыв – это динамичное явление, которое постоянно меняется под влиянием технологического прогресса и социальных трансформаций. В связи с этим современные исследования все чаще акцентируют внимание на необходимости выделять различные уровни цифрового разрыва в зависимости от специфики доступа и использования ИКТ [16]:

– первый уровень – *материально-технический разрыв*. На начальном этапе цифрового неравенства наблюдается неравномерный доступ к физическим устройствам и инфраструктуре, необходимым для подключения к цифровому миру. Это может быть обусловлено географическими факторами (отсутствие доступа к Интернету в отдаленных регионах), экономическими ограничениями (невозможность приобрести компьютер или смартфон) или социальными барьерами (например, для людей с ограниченными возможностями);

– второй уровень – *разрыв в цифровых компетенциях*. Даже при наличии

доступа к цифровым устройствам не все люди обладают одинаковыми навыками и знаниями для эффективного использования цифровых технологий. Неравенство в цифровых компетенциях может быть обусловлено возрастом, образованием, социальным статусом и другими факторами. Люди с низким уровнем цифровых навыков испытывают затруднения в поиске информации, использовании онлайн-сервисов, а также в адаптации к быстро меняющемуся цифровому ландшафту;

– третий уровень – *социальное неравенство, обусловленное цифровым разрывом*. Наиболее глубоким и долгосрочным последствием цифрового неравенства является неравенство в возможностях социального и экономического развития. Люди, имеющие ограниченный доступ к цифровым технологиям или недостаточные цифровые навыки, оказываются в невыгодном положении на рынке труда, в образовании и в других сферах жизни. Цифровой разрыв может усиливать существующие социальные и экономические неравенства, создавая так называемый цифровой разрыв.

Традиционное понимание цифрового разрыва ограничивалось вопросом наличия или отсутствия доступа к цифровым технологиям. Однако современная реальность требует более глубокого анализа этого феномена. Цифровой разрыв сегодня – это не только различие в материальном обеспечении, но и существенная разница в качестве взаимодействия с цифровым миром, в глубине цифрового погружения [17].

Молодежь, выросшая в эпоху цифровых технологий, обладает уникальным набором навыков, которые старшие поколения осваивают с большим трудом. Это не просто различие в умении пользоваться гаджетами, а кардинально иной подход к получению информации, коммуникации, обучению и работе [18]. Цифровой разрыв становится все более глубоким, разделяя поколения не только по уровню материального благосостоя-

ния, но и по способу мышления, эмоциональной вовлеченности в цифровую среду и скорости адаптации к новым технологиям. Таким образом, можно выделить его ключевые аспекты (рис. 1):

- эмоциональная вовлеченность. Молодежь более эмоционально связана с цифровыми технологиями, она использует их для самовыражения, общения и создания социальных связей. Старшие поколения часто воспринимают цифровые устройства как инструменты для решения конкретных задач;

- скорость потребления и усвоения информации. Молодежь привыкла к быстрому потоку информации и умеет

быстро ее обрабатывать. Старшие поколения могут испытывать трудности с адаптацией к такому темпу;

- использование высоких технологий в работе. Молодые специалисты активно используют цифровые инструменты в своей профессиональной деятельности, повышая свою эффективность. Старшие поколения могут испытывать трудности с освоением новых программ и сервисов;

- социальные медиа. Молодежь активно использует социальные сети для общения, получения новостей и развлечений. Старшие поколения могут использовать социальные медиа менее интенсивно или с другими целями.

Рис. 1. Аспекты цифрового разрыва в контексте межличностной коммуникации

Таким образом, цифровой разрыв сегодня – это не просто различие в доступе к технологиям, а комплексная проблема, затрагивающая различные аспекты жизни человека: от личных отношений до профессиональной деятельности. Для преодоления цифрового разрыва необходимо не только обеспечить доступ к технологиям, но и создавать условия для развития цифровых компетенций у всех поколений.

В рамках нашего исследования мы сосредоточились на изучении цифрового разрыва в межличностной коммуникации между представителями разных поколений при общении в социальных медиа. Наша цель заключалась в том, чтобы выявить ключевые различия в цифровых компетенциях и коммуникативных практиках между «цифровыми иммигрантами» (старшее поколение) и «цифровыми аборигенами» (молодежь). Мы стреми-

лись понять, как представители разных поколений воспринимают друг друга в цифровом пространстве, какие барьеры и стереотипы мешают эффективной коммуникации и какие механизмы могут способствовать преодолению цифрового разрыва [19].

Изучение траекторий развития социально-сетевой коммуникативной грамотности показало, что представители цифрового и доцифрового поколений прошли различные пути освоения цифрового пространства. Молодежь, выросшая в эпоху цифровых технологий, обладает более интуитивным пониманием их функционирования и естественно интегрирует их в свою повседневную жизнь. Старшее поколение, напротив, осваивает цифровые технологии в более позднем возрасте и часто сталкивается с определенными трудностями.

Проведенное исследование выявило значительные различия в самооценке цифровых компетенций между представителями разных поколений:

1. Представители цифрового поколения демонстрируют высокую степень уверенности в своих цифровых компетенциях, зачастую переоценивая свои навыки. Их погружение в цифровую среду с раннего возраста формирует у них интуитивное понимание технологий и способность легко адаптироваться к новым цифровым инструментам. В отличие от них доцифровое поколение, освоившее цифровые технологии в более позднем возрасте, склонно к более критической самооценке своих цифровых навыков. Они осознают, что их уровень владения цифровыми инструментами может быть недостаточным для эффективной коммуникации в современном цифровом мире.

2. Представители обоих поколений признают существование цифрового разрыва, однако их взгляды на его масштабы и влияние различаются. Старшее поколение, хотя и осознает наличие определенных различий в цифровых компетенциях, склонно оценивать их как незначительные. Они подчеркивают, что молодое поколение обладает выраженным стремлением использовать инновационные технологии и активно интегрирует их в свою повседневную жизнь. Однако старшие респонденты выражают озабоченность по поводу отсутствия у молодежи критического мышления при взаимодействии с информацией в сети. Они отмечают излишнюю доверчивость, нарушение языковых норм и недостаточную внимательность к вопросам безопасности в онлайн-пространстве.

Согласно теории поколений Штрауса и Хоува [20], представители поколений X, Y и Z значительно отличаются от других тем, что активно используют виртуальное пространство, так как они выросли в эпоху Интернета и привыкли к нему. Эти люди легко адаптируются к цифровым технологиям, быстро обучаются и легко приспосабливаются к изменениям. Согласно исследованию Таржоу, 77% пред-

ставителей этих поколений ежедневно используют мобильные или другие игры для развлечения [21]. Также, согласно исследованию В. А. Кошель и Т. Л. Шкляра [22], они являются наиболее активными интернет-пользователями [23; 24] в таких социальных сетях, как Facebook, «ВКонтакте», Instagram и «Одноклассники». В данном исследовании был проведен анализ количества слов в сообщениях, их эмоциональная насыщенность (авторский подход), использование фотографий и графических элементов, а также различных видео- и аудиофайлов.

Также чтобы оценить, насколько эффективно пользователи социальных сетей выражают свои эмоции с помощью графических элементов (смайликов и эмодзи), более 180 респондентов разных возрастов ответили на вопросы о своих привычках использования социальных сетей и поделились информацией о том, какие эмоции они испытывают при общении в онлайн-пространстве. Полученные данные позволили ученым создать специальный показатель – эмоциональную идентичность, который позволил сравнить субъективно переживаемые эмоции с их графическим выражением в текстовых сообщениях. Результаты представлены ниже (табл. 1).

Исследование выявило значительные различия в коммуникативных стилях поколений X, Y и Z в цифровой среде. Поколение X предпочитает текстовое общение с минимальным использованием эмодзи, сохраняет баланс между онлайн- и офлайн-коммуникацией, эмоции в сообщениях соответствуют реальным переживаниям [25]. Поколение Y склонно к поверхностному общению и замене реальных эмоций виртуальными, предпочитает визуальный контент (фото, видео) тексту, в то время как поколение Z характеризуется кратковременным вниманием и высокой вовлеченностью, предпочитает виртуальное общение, которое является информационно и эмоционально насыщенным, следовательно, психологически безопасным.

Таблица 1. Сравнительный анализ коммуникационных особенностей сообщений из социальных сетей различных поколений в России [22]

Показатель	Поколение		
	X	Y	Z
Среднее количество слов	43	5	2
Использование смайликов	1	1	6
Среднее использование фотографий в сообщении	3	1	2
Среднее количество постов в день	Не более 1	Не более 3	1
Использование музыки (среднее количество ссылок)	0	5	7
Использование видео	0	1	1
Эмоциональная насыщенность	Высокая	Средняя	Нейтральная
Среднее время, проведенное в социальных сетях, ч	1,8	6,5	2,2
Средняя частота захода в социальные сети в течение дня	11	36	23
Эмоциональная тождественность	Тождественно	Не тождественно	Не тождественно
Предпочтительная коммуникация	Реальная	Виртуальная	Виртуальная

Выводы

Проведенное исследование демонстрирует отчетливую взаимосвязь между феноменом цифрового разрыва и особенностями межличностной коммуникации представителей различных поколений. Анализ показал, что различия в уровне владения цифровыми технологиями и интенсивности их использования оказывают существенное влияние на способы, каналы и эффективность коммуникативного взаимодействия между поколениями.

Так, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что коммуникативные особенности поколения X характеризуются стремлением к разнообразию сообщений и предпочтением текстового обмена информацией без избытка эмоций и дополнительных визуальных элементов. Представители данного поколения не зависят от виртуального взаимодействия: они могут спокойно не реагировать на репосты друзей или знакомых, сообщения о переживаниях или поздравления с праздниками, не нарушая межличностных отношений. Это поколение характеризуется высокой вовлеченностью в реальные межличностные контакты, а также соответствием эмоцио-

нальных переживаний текстовым сообщениям и графическому изображению эмоций (например, в виде смайликов).

Коммуникативные особенности представителей поколения Y характеризуются поверхностным вниманием и вовлеченностью, а также заменой живого общения виртуальным, а реальных эмоций – графическим изображением соответствующих чувств. Из-за особенностей клипового мышления «игреки» используют текст меньше, чем представители поколения X, предпочтение отдается фотографиям, рисункам, видео и музыке. Для успешной коммуникации с этим сегментом рекомендуется использовать формат, в котором преобладают визуальные образы и иллюстративные смысловые изображения, а вербальная информация сводится к минимуму.

Особенности межличностной коммуникации поколения Z заключаются в стремлении участвовать в коммуникации (а не быть её пассивным объектом) и ориентации на визуальное взаимодействие с использованием языка, близкого конкретной целевой аудитории. В отличие от представителей других поколений (X и Y), Z-поколение уделяет меньше

внимания смыслу коммуникации. Текст используется реже, а его эмоциональная наполненность очень низкая и не соответствует их собственным переживаниям. Для успешного общения с поколением Z рекомендуется использовать больше изображений и меньше слов, а эмоциональный контекст должен полностью соответствовать ценностям и интересам представителей этого поколения.

Однако обеспечение доступа к цифровым технологиям – это лишь первый шаг на пути к преодолению цифрового разрыва. Настоящая цифровая грамотность требует более глубокого погруже-

ния, включающего в себя не только технические навыки, но и понимание этических аспектов взаимодействия в цифровой среде.

Таким образом, преодоление цифрового разрыва – это долгосрочный процесс, требующий совместных усилий государства, бизнеса и общества. Внедрение внутрикорпоративной этики цифрового общения и организация курсов повышения квалификации для сотрудников – это важные шаги на пути к созданию цифрового общества, в котором каждый человек имеет равные возможности для развития и самореализации.

Список литературы

1. Шариков А. В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. Т. 14, № 1. С. 87-98.
2. Alexander J. A. M. van Deursen. The Compoundness and Sequentiality of Digital Inequality // International Journal of Communication. 2017. Vol. 11. P. 452-473.
3. Добринская Д. Е. Цифровой разрыв в России: особенности и тенденции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 100-119.
4. Digital competence – An emergent boundary concept for policy and educational research / L. Ilomäki, S. Paavola, M. Lakkala, A. Kantosalo // Education and Information Technologies. 2016. N 21. P. 655-679. <https://doi.org/10.1007/s10639-014-9346-4>
5. Ferrari A. DIGCOMP: A Framework for Developing and understanding Digital Competence in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 50 p.
6. Lifelong learning – key competences. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/en/TXT/?uri=CELEX:32006H0962&qid=1496720114366> (дата обращения: 11.03.2025).
7. Gilster P. Digital literacy. New York: John Wiley, 1997. 276 p.
8. Joosten T., Pasquini L., Harness L. Guiding social media at our institutions // Planning for Higher Education. 2013. N 41 (2). P. 125-135.
9. Goodfellow R. Literacy, literacies and the digital in higher education // Teaching in Higher Education. 2011. N 16 (1). P. 131-144. <https://doi.org/10.1080/13562517.2011.544125>
10. Gourlay L., Hamilton M. E., Lea M. R. Textual practices in the new media digital landscape: Messing with digital literacies // Research in Learning Technology. 2013. Vol. 21. P. 1-13. <https://doi.org/10.3402/rlt.v21.21438>
11. Spires H., Bartlett M. Digital literacies and learning: Designing a path forward // Friday Institute White Paper Series. 2012. Vol. 5. P. 1–24.
12. Культура сетевых коммуникаций цифрового поколения: ресоциализация отношений и доместикация социальных медиа: сборник материалов исследования / А. П. Глухов, М. Н. Бычкова, И. В. Гужова, Г. А. Окушова, Ю. М. Стаховская. Томск: ИД Томского государственного университета, 2018. 120 с.
13. Лукманова Л. Ф., Миронова Ю. Н. Цифровая грамотность и ее составляющие // Инновационные научные исследования в современном мире: сборник научных статей по

материалам III Международной научно-практической конференции. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2020. С. 151-155.

14. Van Dijk Jan A. G. M. The evolution of the digital divide: The digital divide turns to inequality of skills and usage // *Digital enlightenment yearbook* / ed. by J. Bus, M. Crompton, M. Hildebrandt, G. Metakides. Amsterdam: IOS Press, 2012. P. 57–75.

15. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. URL: [https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part 1.pdf](https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part%201.pdf) (дата обращения: 11.03.2025).

16. Hanging out, messing around, and geeking out: kids living and learning with new media / M. Ito [et al.]. URL: https://www.researchgate.net/publication/234828876_Hanging_Out_Messing_Around_and_Geeking_Out_Kids_Living_and_Learning_with_New_Media (дата обращения: 19.03.2025).

17. Ветрова О. А., Красильникова Т. Д. Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12, № 2. С. 232-244. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>. EDN IPBQLM

18. Ветрова О. А. Проблемы трансформации ментальных характеристик русского народа в условиях модернизации России // *Приоритеты системной модернизации России и ее регионов: II Международная научно-практическая конференция*, г. Курск, 11 апреля 2014 года. Курск: Университетская книга, 2014. С. 472-476.

19. Сазонова Е. С., Сазонов Н. А., Жукова В. С. Роль виртуального пространства в концепции жизненной модели в условиях цифровизации // *Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2024: сборник научных статей 13-й Международной молодежной научной конференции*, г. Курск, 12–13 ноября 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 454-456. EDN VVHTQR

20. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. London: Harper Perennial, 1992. 600 p.

21. Культура сетевых коммуникаций и цифровая грамотность: коллективная монография / А.П. Глухов, М.Н. Бычкова, И.В. Гужова [и др.]. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 106 с.

22. Кошель В. А., Шкляр Т. Л. Информационное общество: особенности коммуникаций у разных поколений // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13, № 4. С. 619-632. <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40585>. EDNOMQFLC

23. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy*. New York: Broadway Books, 1997. 459 p.

24. The state of Gen Z 2018. URL: <https://genhq.com/generation-z-research-2018/> (дата обращения: 15.03.2025).

25. Patterson E. The hottest mobile trends of 2023 and what they mean for the new year // *Airship*. URL: <https://www.airship.com/blog/the-hottest-mobile-trends-of-2023-and-what-they-mean-for-the-new-year/> (дата обращения: 18.03.2025).

References

1. Sharikov A.V. On the four-component model of digital literacy. *Zhurnal issledovanij social'nojpolitiki = Journal of Social Policy Research*. 14(1):87-98. (In Russ.)

2. Alexander J.A.M. van Deursen. The Compoundness and Sequentiality of Digital Inequality. *International Journal of Communication*. 2017;11:452-473.

3. Dobrinskaya D.E. The digital divide in Russia: features and trends. *Monitoring obshchestvennogomneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny* = *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(5):100-119. (In Russ.)
4. Ilomaki L., Paavola S., Lakkala M., Kantosalo A. Digital competence – An emergent boundary concept for policy and educational research. *Education and Information Technologies*. 2016;(21):655-679. <https://doi.org/10.1007/s10639-014-9346-4>
5. Ferrari A. DIGCOMP: A Framework for Developing and understanding Digital Competence in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2013. 50 p.
6. Lifelong learning – key competences. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/en/TXT/?uri=CELEX:32006H0962&qid=1496720114366> (accessed 11.03.2025).
7. Gilster P. Digital literacy. New York: John Wiley; 1997. 276 p.
8. Joosten T., Pasquini L., Harness L. Guiding social media at our institutions. *Planning for Higher Education*. 2013;(41):125-135.
9. Goodfellow R. Literacy, literacies and the digital in higher education. *Teaching in Higher Education*. 2011;(16):131-144. <https://doi.org/10.1080/13562517.2011.544125>
10. Gourlay L., Hamilton M., Lea M.R. Textual practices in the new media digital landscape: Messing with digital literacies. *Research in Learning Technology*. 2013;21:1-13. <https://doi.org/10.3402/rlt.v21.21438>
11. Spires H., Bartlett M. Digital literacies and learning: Designing a path forward. *Friday Institute White Paper Series*. 2012;5:1–24.
12. Glukhov A.P., Bychkova M.N., Guzhova I.V., Okushova G.A., Stakhovskaya Yu.M. Culture of network communications of the digital generation: resocialization of relations and domestication of social media: A collection of research materials. Tomsk: ID Tomskogo gosudarstvennogo universiteta; 2018. 120 p. (In Russ.)
13. Lukmanova L.F., Mironova Yu.N. Digital literacy and its components. In: *Innovacionny'e nauchny'e issledovaniya v sovremennom mire: sbornik nauchny'x statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = *Innovative scientific research in the modern world: A collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference*. Ufa: Nauchno-izdatel'skii tsentr «Vestnik nauki»; 2020. P. 151-155. (In Russ.)
14. Van Dijk Jan A.G.M. The evolution of the digital divide: The digital divide turns to inequality of skills and usage. In: Bus J., Crompton M., Hildebrandt M., Metakides G. (eds.) *Digital enlightenment yearbook*. Amsterdam: IOS Press; 2012. P. 57–75.
15. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Available at: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed 11.03.2025).
16. Ito M., et al. Hanging out, messing around, and geeking out: kids living and learning with new media. Available at: https://www.researchgate.net/publication/234828876_Hanging_Out_Messing_Around_and_Geeking_Out_Kids_Living_and_Learning_with_New_Media (accessed 19.03.2025).
17. Vetrova O.A., Krasilnikova T.D. The economic aspect of the image of well-being of the Kursk region: a comparative analysis of statistical indicators of the regions of the Black Earth region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):232-244. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>. EDN IPBQLM
18. Vetrova O.A. Problems of transformation of the mental characteristics of the Russian people in the context of modernization of Russia. In: *Prioritety` sistemnoj modernizacii Rossii ee regionov: II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Kursk, 11 aprelya*

2014 goda = *Priorities of systemic modernization of Russia and its regions: II International Scientific and Practical Conference, 11 April 2014, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2014. P. 472-476. (In Russ.)

19. Sazonova E.S., Sazonov N.A., Zhukova V.S. The role of virtual space in the concept of a life model in the context of digitalization. In: *Pokolenie budushhego: Vzglyad molody`x ucheny`x-2024: sbornik nauchny`x statej 13-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii, Kursk, 12–13 noyabrya 2024 goda = Generation of the future: The view of young scientists – 2024: Collection of scientific articles of the 13th International Youth Scientific Conference, 12–13 November 2024, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. P. 454-456. (In Russ.) EDN VVHTQR

20. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. London: Harper Perennial; 1992. 600 p.

21. Glukhov A.P., Bychkova M.N., Guzhova I.V., et al. Culture of network communications and digital literacy. Tomsk: Izdatel'skii dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta; 2019. 106 p. (In Russ.)

22. Koshel V.A., Shklyar T.L. Information society: features of communication among different generations. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2019;13(4):619-632. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40585>. EDNOMQFLC

23. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy*. New York: Broadway Books; 1997. 459 p.

24. The state of Gen Z 2018. Available at: <https://genhq.com/generation-z-research-2018/> (accessed 15.03.2025).

25. Patterson E. The hottest mobile trends of 2023 and what they mean for the new year // Airship. Available at: <https://www.airship.com/blog/the-hottest-mobile-trends-of-2023-and-what-they-mean-for-the-new-year/> (accessed 18.03.2025).

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Oksana A. Vetrova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Сазонова Елизавета Сергеевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: sazonova.lizaa@yandex.ru

Elizaveta S. Sazonova, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: sazonova.lizaa@yandex.ru